Равномерное и низкое песнопение окружило святилище. Каждый звук был полон лихорадочной страсти и зла. Как будто это издавалось не человеческим горлом. В окружение клетки песнопения видение появилось из-за скальпеля в руках Гу Цзюня и пронзило туман, преградивший прошлое и будущее.

Как обрывок памяти, который он забыл, перед глазами Гу Цзюня возникло письмо, написанное неровным почерком на иноземном языке:

Я скучаю по дням в академии Карлот. Я проводил свои дни, изучая медицину, погружаясь в соответствующую литературу, обсуждая различные темы с преподавателями и друзьями. Это было поистине время, пребывающее в невинном блаженстве. Как бы я хотел, чтобы эти дни не заканчивались. Но я знаю, что это невозможно. Должен со стыдом признаться, что потерпел неудачу.

Моя сила и интеллект – ничто перед ужасающей бурей. Думаю, что даже если я продолжу идти по этому пути, у нас все равно не появится ни шанса, чтобы победить странных монстров. У нас ни малейшего шанса раскрыть настоящую правду о жизни, медицине, времени и пространстве, что находится за пределами нашего понимания.

Возможно, смерть даст мне иной ответ. Насчет спасения мира... Пожалуйста, передайте письмо моим друзьям – у каждого должна быть своя собственная цель в жизни. Не отступайте из-за моего решения. Особенно передайте моему хорошему другу Рэйбунди Педро. Он достаточно способен, чтобы взять на себя задачу и превзойти меня. Не сдавайтесь, но я сожалею, что мне придется уйти первым.

Гу Цзюнь смотрел видение с точки зрения третьего лица, но также казалось, что он все испытывает от первого лица.

На заброшенном и холодном утесе свирепо дул морской бриз. Настолько силен, что почти приподнимал странные камни, торчащие из утеса. Он одиноко стоял. Он смотрел в бесконечную даль, и море, казалось, бурлило черной водой. Внезапно он поднял скальпель в руке и аккуратно провел им по своей шее. Острое лезвие рассекло кожу, сделав чистый разрез по трахее и сонной артерии. Свежая кровь расцвела в воздухе, подобно красным цветам. Они танцевали на ветру, прежде чем упасть на камни. Гортанный звук раздался из его горла, когда воздух был перекрыт...

Уставшее тело несколько раз покачнулось, прежде чем мужчина медленно опустился на колени. Он посмотрел на бескрайнее море и пробормотал:

- Разрушение, разрушение...

Он повторил слово несколько раз. Кровь окрасила камни в красный цвет, а голос становился все тише и тише...

Его душа и плоть возвращались в пустоту, но вдруг он почувствовал, как что-то материализовалось позади него. Он медленно повернул голову. В несколько шагов позади стояли 9 фигур, появившихся, казалось, из ниоткуда. Все они были окутаны тьмой, отчего создавалась иллюзия невозможности понимания люди ли это, звери или другие создания. Трудно сказать, были ли они в реальности или разум сыграл ним в злую шутку.

изменения в воздухе. Их иглы сжались, а некоторые в беспокойстве поджали хвост.

Гу Цзюнь, который должен быть безмолвен, внезапно открыл рот, чтобы заговорить. Его голос был твердым и смелым:

— Неужели вы...действительно хотите встретиться с Сыном Несчастья, которого призываете? Вы на самом деле понимаете, кто он?

Было не так много людей, которые могли ответить на вопрос. Это верно, как и для земной и иноземной цивилизациях. Потому что те, кто узнал ответ, совершили самоубийство. Сила, которую он заполучил на морском дне Лонгкана, была чем-то, чего компания Лай Шенг особо не изучала.

Гу Цзюнь взглянул на лица, на которых отражалось замешательство.

Его выражение лица омрачилось:

— Прежде чем вызывать демона, вы действительно подготовились, чтобы поглотить его?

У Лэндона были ностальгические годы, учителя и друзья, которых ему не хватало; у Гу Цзюня они тоже были. Он не собирался сдаваться.

Темное сознание, подавленное в теле, вновь вскипело, но в этот раз Гу Цзюнь высвободил его добровольно. Сила тьмы, которую он не мог контролировать, способная в любой момент поглотить его, но он не чувствовал страха. Он раскрыл губы, чтобы произнести заклинание, и насильно завладел энергией, собранной в святилище.

— Разрушение, разрушение, разрушение! — скандировал снова и снова Гу Цзюнь, бросая взгляды в разные стороны. Он передавал голос из бездны, — Разрушение!

На иноземном языке «Разрушение» омофонично слову «Погибель».

С каждым криком слова тьма в его самосознании становилась все глубже, а видение колебалось все сильнее. Он яснее видел разложение и гниение во время вскрытия, гору трупов в каменной комнате, но его голос приобрел подобие оползня и цунами. Всего за пару мгновений святилище разлетелось вдребезги.

Четыре каменные колонны рухнули. Раздался ужасающий раскат грома. Даже сама земля задрожала, а винтовая лестница высотой в пять тысяч метров рушилась.

Все живые волки заскулили от страха и бросились прочь в попытке спрятаться.

Окружавший святилище туман рассеялся. Лица людей в черных и красных мантиях побледнели. Они казались более материалистичными, и их пение уже прекратилось или скорее было подавлено властным голосом Гу Цзюня.

— Разрушение... — тело Гу Цзюня раскачивалось, а лицо устрашающе побледнело. Он выхватил винтовку из рук Сюэ Ба, все еще не способного двигаться, и прицелился в членов компании Лай Шенга. Его целью являлся человек в красной мантии, который ранее говорил.

— Разрушение! — Гу Цзюнь правым указательным пальцем нажал на спусковой крючок. Полетели пули...

У Сюэ Ба, дяди Даня, Лу Сяонин и остальных отвисла челюсть. Пули винтовки наконец-то попали в цель. Они больше не проходили через тела людей. Черепа раздробились, и брызнула кровь. Люди, ранее кощунствовавшие на демона, падали в лужи крови, не веря своим глазам.

В странном пространстве прекратилось жуткое пение. Заменялись на ужасающие вопли и крики, которые создавали впечатления, что они переживают ад на земле.

<http://tl.rulate.ru/book/55831/2452716>